Пальцы Чу Минь Шэня скользнули в свободные подтяжки на плече Чу Цзяо, медленно потянув их вниз.

На чисто белой мягкой груди выделялись две яркие красные точки. В тот момент, когда они внезапно соприкоснулись с холодным воздухом из кондиционера, две мягкие красные точки постепенно оживились, выглядя как красные гранаты, словно неведанные украшения на снежно-белой горе.

Чу Минь Шэнь опустил голову.

И нежно пососал с одной стороны.

– Ах… – Чу Цзяо не смогла сдержать стон.

Чу Минь Шэнь использовал свой толстый кончик языка, чтобы уверенно поиграть с правым соском Чу Цзяо. Одновременно он поднял другую руку, чтобы погладить левую грудь Чу Цзяо.

Мужчина использовал свой большой и указательный пальцы, чтобы ущипнуть левый сосок девушки, катая его, растирая и иногда дёргая, чтобы сформировать различные формы, провоцируя при этом непрерывные стоны Чу Цзяо.

Пятнадцатилетняя девочка была похожа на незрелый плод. Он ещё не полностью созрел, испуская горьковато-сладкий вкус.

– Ааа… Ммм… второй дядя… второй дядя…

Чу Цзяо почувствовала огромное удовольствие от того, что её обхватил Чу Минь Шэнь, и не смогла сдержать стон.

Правый сосок постепенно покраснел между зубами мужчины, в то время как левый сосок ощущал прохладу окружающего воздуха.

– Ах, та сторона, та сторона тоже хочет этого… дядя… ах…

Чу Цзяо протянула руки и подтолкнула Чу Минь Шэня к другой своей груди.

Из горла Чу Минь Шэня вырвался лёгкий смешок.

Какая избалованная маленькая Цзяо Цзяо, даже не может справиться с небольшим пренебрежением.

Мужчина последовал её желанию и раздвинул свои губы, придвинув их ближе к груди девушки и взяв в рот левый молочный бутон Чу Цзяо. Он осторожно сжимал зубами маленькую жемчужину, лизал, сосал и грыз её.

– Ааа… Да… Чувствую себя так хорошо… Ах, второй дядя, Цзяо Цзяо чувствует себя так хорошо…

Когда две маленькие жемчужины стали чрезвычайно красными под непрерывным мучением, Чу Минь Шэнь двинул свой язык дальше вниз, его руки поглаживали тонкую, изящную талию Чу Цзяо, пока они не достигли мягкого куска треугольной ткани.

Чу Минь Шэнь выглядел так, словно только что открыл шкатулку с сокровищами. Мужчина осторожно потянул кусок ткани вниз, когда внутренность сокровища постепенно открылась перед его глазами.

Нижняя часть тела девушки была такой же, как и остальные части её тела. Она была белой, как снег, гладкой и чистой. А между ног прятался тайный овраг, который постепенно раскрывался, обнажая свою таинственную завесу.

– Ууу… дядя, не смотри… это так неловко…

Чу Цзяо могла чувствовать обжигающий горячий взгляд Чу Минь Шэня. Как будто он видел её насквозь. Она застенчиво протянула руку вниз, желая прикрыть свои интимные места, но была поймана большой рукой Чу Минь Шэня.

– Цзяо Цзяо, будь умницей… Пусть дядя осмотрит это твоё место… Внимательно…

В этот момент Чу Минь Шэнь чувствовал себя путешественником, который долгое время шёл по пустыне и очень хотел пить. Он срочно искал оазис и хотел промокнуть в озере, приняв большой приятный глоток сладкого дождя.

И оазис был прямо перед его глазами.

Поэтому мужчина сделал так, как хотел.

Он уткнулся лицом и вдохнул неповторимый аромат, принадлежавший девушке. У него всегда была сильная терпимость к алкоголю, но теперь Чу Минь Шэнь обнаружил, что слегка опьянел, этого ощущения ему никогда не доставлял алкоголь.

Он высунул кончик языка и осторожно прикоснулся к передней тычинке цветка.

Чувствуя, как тонкое тело под ним слегка дрожит, мужчина потянулся своими большими

руками к двум мягким ягодицам и с некоторой силой притянул тело ближе к себе.

Чу Минь Шэнь больше не будет сдерживать своё собственное желание. Его толстый язык был подобен проворной рыбе, просверливающей перекрывающиеся слои лепестков, пронизывающей слои складок и непосредственно атакующей сердце цветка.

– Ах… Нннн… Ммм… второй дядя… Второй дядя… не надо… Ммм… ха…

В настоящий момент Чу Цзяо была дезориентирована. Она была полностью покорена языком Чу Минь Шэня. Приятное волнение было единственным, что наполняло разум девушки.

Большой язык Чу Минь Шэня яростно метался вокруг тычинки, втягивая аромат, когда внезапно он почувствовал влагу, постепенно приходящую и исходящую из сердца цветка, его зрачки сразу же немного просветлели.

– Цзяо Цзяо… ты намокаешь… – он временно покинул этот оазис и хрипло сказал расплывшемуся под ним человеку, прежде чем снова спрятать голову обратно.

http://erolate.com/book/705/18596